

Кати Беяз

МЕМУАРЫ ВЕДЬМЫ 1

Афиша

RUGRAM

Москва
2023

УДК 82-312.9

ББК 84.4

Б57

Безз К.

Б57 Мемуары ведьмы / К. Безз, — М. : Импринт ALFABIA / RUGRAM, 2023. — 200 с. — (Fantasy worlds).

ISBN 978-5-517-10338-3

Кира — обычная деревенская девочка. По крайней мере, она всегда так считала. Однако с самого рождения у Кире есть предназначение и особенный путь. Она — потомственная ведьма, внучка сильнейшей во всей Сибири ведуньи. И, как оказалось, обучение у именитой знахарки отнюдь не развлечение. Дом бабы Вали никогда не бывает пустым. Каждый в округе знает ее и приходит за помощью. Так, в неполных тринадцать лет Кире предстоит разгадать тайну утопленницы с болот, плечом к плечу с бабушкой отправить демона в ад, отнести в соседнюю деревню подброшенный черной ведьмой пирог и узнать давнюю историю их вражды. И все бы ничего, только вот на одном перекрестке близ леса есть скрытое от посторонних глаз колдовское кладбище. Там, на одной из могил давно умерший колдун решает себя воскресить. Как справится со страхом Кира, и что предпримет ее всезнающая бабушка? Мудрая ведунья не только подвергает девочку испытаниям, но и учит тайным знаниям.

Магия правит нашим миром, — рассказывает она, — это то, что раньше знал каждый из нас, но по прошествии времен предпочел забыть!

BIC FM

BISAC FIC009000

ISBN 978-5-517-10338-3

© Кати Безз, текст, обложка, 2023

© Импринт ALFABIA, оформление, 2023

© Т8 Издательские технологии, 2023

ВВЕДЕНИЕ

Представь, что ты лежишь на зелёном поле молодых побегов и рассматриваешь кучевые облака, скопившиеся над лесом. Вдруг к тебе приходит способность увидеть поле таким, какое оно есть, без скрытых тайн — так, как его видят ведьмы. Ты закрываешь глаза и поднимаешься в воздух, переворачиваешься и смотришь вниз; видишь сверху себя, беззаботно лежащую на траве. Ты смотришь сначала на поле и в ту же секунду видишь каждую травинку, каждую землишку по отдельности. Под каждым камнем, около каждого корешка кишит жизнь, не особо приятная тебе — от микроскопических тварей до муравьёв, от сороконожек до различного вида жуков и паучков. Чуть глубже есть змеи, несчитанное количество личинок мух и других насекомых. Это поле напитано жизнью, словно мокрая губка напитана водой. Ты делишь это пространство с миллиардом видов других жителей, о которых предпочитаешь не знать. Рассмотрев внимательно поле, ты теперь смотришь на себя таким же магическим зрением; и так же видишь нескончаемое множество различной жизни внутри своего тела и на его поверхности — от бактерий и микробов до микроскопических паразитов. Они живут своей жизнью, даже не посоветовавшись и не спросив твоего разрешения. Ты тоже об этом знаешь, но предпочитаешь не знать. Так и люди, впечатлённые обилием подробностей нашего мира, который они способны видеть по-другому при помощи магии, решили всё забыть и не видеть. Ведьмы стали редкостью, магическое видение стало тайной, и не потому что это является тем, что человек не познал.

Магия является тем, что человек отказался помнить.

УТОПЛЕННИЦА

ГЛАВА I

Я выросла в деревне, чему несказанно рада. Только в деревне получают хорошие ведьмы с исконными знаниями в нужной среде.

Мы вышли из дома далеко за полночь. Бабушка взяла фонарик, а мне вручила самодельную чёрную свечу со спичками. На улице было очень приятно, здесь трещала саранча и ярко светила луна. В её свете хорошо различалось поросшее поле, которое переливалось словно гладь озера от любого дуновения ветра, и песчаная дорога вдоль него. На горизонте виднелась череда чёрного леса, словно стена какого-то загадочного старинного замка. Я посмотрела на небо и застыла в изумлении. В такие часы на его чёрном полотне разлились сиреневая и бледно-жёлтая туманности, в которых, словно в рыболовных сетях, запутались миллиарды звёзд.

Я любила темноту, мне не было страшно находиться в ней ни дома, ни на улице. Она укутывала меня, и я, словно кошка, чувствовала себя более защищённой. Я не могла толком объяснить тогда эту чистоту воздуха, когда всё вокруг засыпало; но для меня время с полуночи до предрассветных часов было таким, словно кто-то наконец выключил телевизор, по которому давно закончились все передачи и просто шли помехи. Так вот, когда такой телевизор выключают, начинается тишина — та самая, что так приятно успокаивает слух. Будто воздух становится чище без человеческой суеты, пустых мыслей и шумных разговоров. Без электрического света, без всего того, что вечно отвлекает внимание, переключая нас с чего-то важного на бессмысленное.

Мы вошли в густой смешанный лес, где завораживающе блестели и звучно шелестели огромные кроны деревьев, словно приветствовали в своём царстве.

Бабушка хвалила меня за такие ощущения от ночи.

— Только ночью можно увидеть свечение предметов, — говорила она. — Человек, сам того не ведая, наделяет неживые предметы жизнью, когда испытывает сильные эмоции.

— И как же он их наделяет? — недоверчиво спросила я.

— Любой человек – это мощный источник энергии, которую он выплёскивает своими необузданными эмоциями вокруг на окружающие его, по сути, неживые предметы. Зачастую сами предметы, сильно напитавшись человеческой энергией, становятся в каком-то смысле живыми. Да и у тебя бывало, что в ожидании любимого фильма по телевизору или песни по радио аппаратура вдруг начинала работать с помехами. Чувствительные телевизионные и радиоантенны, соприкасались с твоими эмоциональными выплесками и просто-напросто переставали ловить чистые сигналы. А тебе казалось, что весь мир против, когда ты сама была себе помехой, — подытожила бабушка столь красочным для подростка примером.

Она читала мои мысли! Да, такое случалось и не раз. Я очень злилась, ведь для меня телевидение было поистине целая жизнь! Но, откровенно говоря, тогда мне показались её слова лекцией по радиоэлектронике и сомнительными идеями о невидимых энергиях. Вне зависимости от того, верю я ей или нет, бабушка неустанно учила меня контролировать свои эмоции и направлять энергию в нужное русло, а не засорять ею пространство. Последнее на тот момент у меня получалось гораздо лучше.

Конечно же, по её мнению, растения тоже обладали животворящей силой, особенно этой силой славились лесные деревья. Их энергия, по её словам, сильно отличалась от энер-

гии садовых деревьев и тем более от человеческой. Она имела салатово-жёлтый цвет, и если бы человек мог её видеть, то деревья бы в ночном лесу светились словно фосфорные.

— Лес балансирует нас, он необыкновенно полезен, — с особой важностью в голосе вновь подчеркнула ведунья. А потом я в нескончаемый раз слышала от неё сожаления, что человек не способен ни увидеть, ни познать всю её значимость. Но без доказательств всё воспринималось так, словно меня заставляют выучить наизусть стихотворение, смысл которого мне совершенно неясен. Часто ответно моё подростковое «всезнание» препятствовало подобному заучиванию и подавало голос.

— А ты её видишь? — спросила я. — Здесь и сейчас видишь?

— Да, если прищурить глаза, то вижу, — спокойно ответила бабушка и наигранно сощурилась.

— Но если только ты её видишь, а все остальные нет, как же ты можешь наверняка знать, что она существует? — не то чтобы с ноткой, а, пожалуй, с целой гаммой недоверия спросила я.

— Летучая мышь почти слепа – она пускает сигнал и получает его обратно, когда тот отразился от препятствия и преобразился. Для летучей мыши это норма жизни. Возможно, она сильно растеряется, если потеряет этот навык и обретёт острое зрение. Но если она не потеряет своё природное умение, а к нему обретёт острое зрение, то начнёт описывать окружающий мир несколько иначе. С того момента для неё самой этот мир станет яснее, когда для других летучих мышей её слова о мире станут более туманными, — спокойно пояснила она.

Я автоматически прищурила глаза и посмотрела на величественные стволы деревьев и богатую крону, чернеющую на фоне ещё более чёрного неба. Конечно, я не увидела никако-

го свечения, но пример мне показался довольно убедительным.

Около озера повеяло прохладой, и некоторые сорта рано пожелтевших деревьев красочно сообщили, что уже через месяц начнётся настоящая осень. Как только мы подошли к краю воды, бабушка осмотрела местность и показала жестом не шуметь. Я опустила на корточки и стала пристально рассматривать озеро.

В деревне стали поговаривать, что рыбаки ещё до восхода солнца видят призрак девушки в определённом месте. У нас в округе утонула одна особа. Говорили, она была влюблена в красивого молодого человека, который оказался ловеласом. Он настойчиво ухаживал за ней, но когда добился взаимности, резко переключился на другую. Несчастная долгое время тяжело переживала предательство, почти ни с кем не разговаривала и не выходила из дома. А когда её суженый связал себя законным браком с новой пассией, сердце девушки не выдержало. Рано утром она пришла сюда купаться, и после этого живой её уже никто не видел.

Однако, по прошествии сорока дней после похорон люди начали видеть девушку сгустком тумана на водной глади. Белый силуэт напоминал хрупкую фигуру в ночной рубашке, что медленно передвигался со стелящейся предрассветной дымкой. Другие слышали тихую песню тонким женским голосом. Рыбакам никогда не удавалось обнаружить направление, откуда мог доноситься звук, но им всегда казалось, что тихая песня окутывает их; девичий голос слышен практически отовсюду. Они описывали это так: бывало звук равномерно окружал лодку либо же звучал выборочно в ушах одного из рыбаков.

Это были первые описания присутствия призрака на озере. Позже из них родились другие истории, более похожие на деревенские выдумки о том, как призрак хватал рыбаков за